
Павел Оленев
Герой
и
Писатель
16+

Павел Оленёв
Герой и Писатель

https://litres.ru/74733973
SelfPub; 2026

Аннотация

Что происходит с человеком, который получил почти всё, о чём когда-то мечтал, но так и не смог стать счастливым?

Писатель, привыкший анализировать чужие поступки и искать объяснения несовершенству окружающего мира, однажды начинает создавать историю о герое. Герой ищет смысл своего существования, сталкивается с разочарованиями и постепенно понимает, что всю жизнь следовал чужим ожиданиям, забыв о собственных желаниях.

Чем дальше продвигается история, тем сильнее писатель узнаёт в своём персонаже самого себя. Его собственные воспоминания, обиды, страхи и несбывшиеся надежды начинают переплетаться с вымышленными событиями. И постепенно работа над книгой превращается в разговор с самим собой.

Это история об одиночестве, человеческом эгоизме, потребности быть любимым и страхе оказаться обыкновенным. О гневе, отрицании, горе и болезненном принятии того, что уже невозможно изменить.

Ведь иногда, чтобы найти себя, приходится сначала потерять всё, что, как казалось, определяло твою жизнь.

Содержание

Введение	4
Глава первая	7
Глава вторая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Павел Оленёв
Герой и Писатель

Введение

Человек удивительное создание. Он способен привыкнуть практически ко всему: к одиночеству, боли, разочарованию, несправедливости. Может годами жить в обстоятельствах, которые когда-то считал невыносимыми, и постепенно перестать замечать, насколько сильно они его изменили.

Мы учимся терпеть, приспосабливаться, находить объяснения собственным поступкам и чужим ошибкам. Убеждаем себя, что всё происходит не просто так, что впереди обязательно будет что-то лучшее, что однажды наступит момент, когда можно будет остановиться и наконец почувствовать себя счастливым.

Но что, если этот момент уже наступил?

Что, если всё, к чему мы стремились, давно находится в наших руках, а мы по-прежнему не чувствуем ничего, кроме усталости?

Нас с детства учат быть кем-то. Хорошим сыном, прилежным учеником, успешным специалистом, надёжным другом, достойным человеком. Нам предлагают ориентиры, по которым можно измерить собственную жизнь, и незаметно при-

учают оценивать себя глазами окружающих. Мы начинаем верить, что наша ценность зависит от того, чего мы достигли, сколько заработали, кому помогли и насколько сильно отличаемся от остальных.

И чем дольше мы следуем этим правилам, тем труднее становится понять, чего хотим на самом деле.

Возможно, самое страшное — не потерпеть неудачу, не остаться одному и даже не потерять всё, что когда-то имел. Возможно, страшнее однажды обнаружить, что вся твоя жизнь была попыткой доказать собственную значимость, а за всеми достижениями так и не удалось найти самого себя.

Мы редко задумываемся о том, сколько боли скрывается за привычной улыбкой, сколько злости прячется за рассудительностью и сколько одиночества может быть в жизни человека, которого окружающие считают вполне успешным.

Мы осуждаем слабость, но не замечаем, как часто сами боимся признаться в ней. Требуем понимания, не пытаясь понять других. Хотим, чтобы нас любили просто так, но годами строим стены, через которые невозможно к нам добраться.

А потом удивляемся, почему внутри становится так тихо.

Эта история не о том, как стать лучше других, добиться успеха или найти универсальный рецепт счастья. Она о человеке, который однажды обнаружил, что больше не знает, чего хочет. О писателе, пытающемся придумать героя, которому предстоит пройти долгий путь, и постепенно узнающем

в нём самого себя.

Возможно, чтобы начать жить, иногда приходится сначала признать, что прежняя жизнь больше не приносит радости.

И, возможно, путь к этому признанию начинается не с надежды, а с боли.

Потому что иногда, прежде чем научиться жить заново, человеку приходится оплакать ту жизнь, которую он так долго пытался построить.

Глава первая

Очередной вечер. Обыденная борьба с самим собой, тысячи попыток уснуть и всё тот же потолок, изученный до мельчайших подробностей за бесчисленные бессонные ночи.

Мысли в его голове переплетались, сталкивались, порождали новые мысли. Вина за собственные поступки смешивалась с претензиями к окружающим, а несказанные слова складывались в бесконечный внутренний монолог, от которого невозможно было отвлечься.

В чём смысл жизни, если она больше напоминает выживание, чем приятную прогулку на отведённый нам срок? Если вся наша жизнь — лишь тире между двумя датами, то какой смысл ждать от неё чего-то?

Он повернулся на бок, затем на другой. Закрыл глаза. Попытался ни о чём не думать, но даже тишина в его голове оказалась недостижимой роскошью.

Не найдя в себе сил уснуть, он сел на край кровати и обхватил голову обеими руками, словно надеялся удержать внутри черепа всё, что грозило вырваться наружу. Некоторое время он сидел неподвижно, глядя в пол, а затем тяжело

поднялся и направился на кухню.

Очередная бессонная ночь.

Он вошёл в темноту, включил чайник и сел за стол. Кухня постепенно наполнялась едва различимыми очертаниями знакомых предметов. Напротив него темнело окно, в котором отражалось его лицо.

Он смотрел на себя молча.

Без злости. Без сочувствия. С каким-то усталым упрёком, словно перед ним сидел человек, от которого он слишком долго ждал хоть каких-нибудь результатов.

Он замечал всё: усталые глаза, напряжённые губы, выражение лица, которое казалось ему неестественным. Ему хотелось найти в собственном отражении хоть что-то, за что можно было бы себя уважать, но вместо этого взгляд цеплялся за очередной недостаток.

Он взял кружку.

Две ложки кофе. Две ложки сахара.

Каждое движение было привычным, почти механиче-

ским. Он то смотрел на кружку, то поднимал глаза к отражению, словно ожидал от него ответа на вопрос, который еще не придумал.

Чайник начал бурлить, постепенно заполняя кухню своим шумом. Звук показался ему неожиданно громким, словно кто-то вмешался в давно заведённый ритуал.

Он залил кипяток, размешал кофе и поднёс кружку к губам.

Тёплый пар коснулся лица.

Как бы всё могло быть, если бы...

Он не закончил мысль.

Вместо этого память вдруг вернула ему книги, которые когда-то заставляли его забывать о времени. Истории о покорении космоса, затерянных цивилизациях, утопиях, превращавшихся в антиутопии, и людях, которым выпадало изменить ход истории.

Он вспомнил интересный факт о Толкине: сначала тот придумал эльфийские языки, а уже потом начал создавать вселенную.

Создать мир.

Не приспособиться к существующему. Не пытаться найти в нём своё место. Не убеждать окружающих, что ты чего-то стоишь.

И вдруг в его голове возник образ.

Одинокий герой шёл по дороге, ведущей к огромным городским воротам. Его одежда была покрыта дорожной пылью, плащ потемнел от дождя, а за плечами висел потёртый дорожный мешок. Он выглядел измотанным человеком, который слишком долго находился в пути и уже перестал замечать неудобства.

У ворот стояли двое стражников.

— Эй! Ты! Стой! — крикнул один из них. — Назови своё имя и объясни, зачем пришёл в город!

Герой продолжал идти.

— Ты оглох? — Стражник шагнул вперёд, положив руку на рукоять меча. — Я сказал, остановись!

Герой наконец поднял голову.

Его глаза встретились с глазами стражника.

В этом взгляде не было ни вызова, ни страха, ни даже презрения. Только усталое безразличие человека, для которого происходящее не заслуживало ни малейшего внимания.

Он не ускорил шаг. Не стал оправдываться. Не попытался доказать, что имеет право пройти через ворота.

Просто прошёл мимо.

Стражник застыл, не понимая, что произошло. Он привык к страху, к попыткам договориться, к возмущению и угрозам. Он знал, как реагировать на дерзость, и умел подавлять сопротивление.

Но с безразличием он не знал, что делать.

Второй стражник проводил героя взглядом.

— Ты его знаешь?

— Нет.

— Тогда почему ты позволил ему пройти?

Первый стражник открыл рот, но не нашёл ответа.

Герой уже скрылся среди узких улиц.

И только тогда стражник понял, что впервые за долгое время кто-то посмотрел на него так, словно его власть, его угрозы и само его существование не имели никакого значения.

Писатель вздрогнул.

Кофе едва не выплеснулся из кружки.

Несколько секунд он сидел неподвижно, пытаясь удержать исчезающий образ. Герой, ворота, стражники, этот взгляд — всё ещё было настолько отчётливым, словно он только что увидел сцену в кино.

Он поставил кружку на стол.

— Вот это...

Внутри него что-то ожило. Не радость даже, а внезапное ощущение, что перед ним открылась дверь, за которой давно находилось нечто важное.

Он резко поднялся, прихватил кофе и направился в комнату.

Компьютер включился не сразу. Пока экран оставался чёрным, он нервно постукивал пальцами по столу, боясь потерять детали. Ему казалось, что стоит отвлечься хотя бы на минуту — и герой исчезнет, растворится среди десятков других мыслей, которые он так и не сумел воплотить во что-то настоящее.

Наконец монитор загорелся.

Он открыл текстовый редактор.

Город встретил героя тишиной.

Улицы тянулись между высокими каменными зданиями. В некоторых окнах ещё горел свет, но большинство домов стояли тёмными, с закрытыми ставнями и тяжёлыми дверями. Ветер гнал по мостовой обрывки бумаги и мелкий мусор. Где-то вдалеке скрипнула вывеска, и звук разнёсся по пустой улице.

Герой шёл спокойно, не оглядываясь на ворота и не обращая внимания на редких прохожих, попадавшихся ему на-

встречу. Никто не пытался остановить его. Никто не спрашивал, кто он такой и откуда пришёл.

Он двигался так, словно знал, куда направляется.

Но знал ли он это на самом деле?

Даже если бы кто-то решился задать ему этот вопрос, вряд ли получил бы ответ.

Вскоре впереди показалась вывеска, покачивавшаяся на железном креплении. На потемневшей от времени доске были выведены слова:

“Последний приют”.

Из-под двери пробивалась полоска жёлтого света.

Герой остановился лишь на мгновение, посмотрел на вывеску и толкнул дверь.

Внутри пахло старым деревом, дымом и пролитым алкоголем. Помещение было почти пустым. Несколько столов стояли вдоль стен, на одном из них оставались грязные кружки. В дальнем углу тускло горела лампа, отбрасывая неровные тени на стены.

За стойкой находился широкоплечий мужчина. Он протирал кружку грязным полотенцем и поднял глаза, когда герой вошёл.

Герой подошёл к стойке, снял с плеча дорожный мешок и опустил его у ног. Затем вытащил горсть монет и бросил их на деревянную поверхность.

Монеты рассыпались по стойке, звякнув о дерево.

Бармен посмотрел на деньги, потом на незнакомца.

— Комнату или выпить?

Герой ничего не ответил.

Он даже не посмотрел на бармена. Его взгляд остановился где-то за стойкой, на тёмной стене, словно вопрос относился к кому-то другому.

Бармен некоторое время ждал. Потом пожал плечами, сгреб монеты и убрал их в ящик.

Он взял большую кружку, наполнил её тёмным напитком и поставил перед героем.

— Держи.

После этого бармен развернулся и ушёл к другому концу стойки, где его ждали грязная посуда и недоделанная работа.

Герой остался один.

Перед ним стояла полная кружка. Он не притронулся к ней.

Писатель убрал руки от клавиатуры.

И какой теперь план? Куда идти?

Писатель, сделав глоток кофе, написал:

Герой берёт кружку и делает небольшой глоток, с каменным лицом ставя её на место.

А что дальше? Одиноко сидеть, рассуждая о жизни? Чего герой хочет? Почему он герой?

Так…

Писатель начал нервно прокручивать в голове эпизоды

своей жизни: боль, страх, уныние…

Получается какой-то список заповедей, а не история.

Писатель улыбнулся, но в следующее мгновение его лицо исказила гримаса разочарования.

Он откинулся на стуле и посмотрел в потолок.

Герой должен во что-то верить.

Вера…

Надежда…

Любовь…

Месть…

Руки писателя начали стремительно двигаться по клавиатуре, выплёскивая на экран поток мыслей, за которым он сам едва успевал следить.

Герой поднимает голову, словно пытаясь получить ответ на безмолвный вопрос. Смотрит в потолок и, будто получив ответ, опускает голову, изучая свои руки.

Где бы он хотел сейчас находиться? И где ему на самом деле нужно быть?

Ещё раз окинув кружку взглядом, герой слегка отодвинул её от себя, словно принял решение идти дальше.

Взглянув на бармена, он заметил, что тот быстро отвернулся и сделал вид, будто полностью погружён в работу и не обращает на него внимания.

Тогда герой встал. Выпрямился во весь рост, словно величественная статуя, и окинул присутствующих взглядом. Некоторые косились на него, но никто не произнёс ни слова.

Он демонстративно поднял сумку и, не обращая ни на кого внимания, молча вышел.

На улице начинался небольшой дождь. Редкие капли падали на плащ, и их тихий хруст напоминал хруст снега под ногами. Этот звук словно отрезвил героя.

Он снова поднял голову, глядя на тёмное небо.

Капли падали на лицо и стекали по щекам. Как бы ему ни хотелось заплакать, он не мог. Поэтому представлял, что

это его слёзы. Что он всё ещё человек. Что внутри него ещё осталось что-то живое, способное болеть.

Писатель неожиданно прервался.

Он поднял руку и вытер лицо, стирая слёзы, словно это была всего лишь дождевая вода.

Неожиданно тишину прервало уведомление на телефоне.

Сегодня день рождения вашего друга. Поздравьте его!

Писатель взял телефон и открыл диалог.

Он долго смотрел на поле ввода, не решаясь написать хоть что-нибудь. Было уже поздно, да и общались они в последнее время редко. Что он мог сказать теперь, после стольких месяцев молчания? «С днём рождения»? Несколько дежурных слов, за которыми ничего не стояло?

Он начал читать переписку.

Друг постоянно пытался вытащить его куда-нибудь: встретиться, прогуляться, посидеть вместе, отвлечься от повседневной рутины. Писатель раз за разом находил причины отказаться. То был занят, то устал, то обещал, что обязатель-

но выберется в следующий раз.

Следующий раз так и не наступал.

Тогда он переживал тяжёлый период своей жизни. Всё, что раньше приносило радость, стало пресным и бессмысленным. Вещи, которые прежде заставляли его улыбаться, теперь оставляли после себя лишь пустоту.

Он не мог объяснить этого другу. Не знал, как рассказать о том, что происходит у него внутри, не опасаясь показаться странным, неблагодарным или просто сломленным. Поэтому он предпочёл молчать.

Ему казалось, что так будет лучше. Он словно спасал друга от себя самого, от своего мрачного взгляда на мир, от мыслей, которые не мог объяснить даже самому себе.

Так он и остался один.

По тому же сценарию из его жизни постепенно исчезли родственники и другие люди, с которыми он когда-то поддерживал отношения. Он всё реже отвечал на звонки, всё чаще откладывал встречи и всё увереннее убеждал себя, что ему никто не нужен.

То, что он чувствовал, казалось ему слишком диким и непонятным для остальных. Он не хотел спорить с людьми, доказывать им, что жизнь совсем не похожа на ту прекрасную картину, в которую они верили. Не хотел разрушать их привычный мир своими сомнениями.

Ведь что он мог им сказать?

Что жизнь — пустое и тёмное место, в котором ты бродишь на ощупь, надеясь что-нибудь найти? Что пока ты веришь, ты продолжаешь идти, но каждый раз найденное оказывается не тем, чего ты ждал?

С каждой новой попыткой надежда становилась слабее. И однажды он, вероятно, решил, что больше не хочет искать.

В темноте невозможно ошибиться, если никуда не идёшь.

Писатель отложил телефон и продолжил писать.

Герой всё ещё стоял под дождём.

Подняв голову к небу, он представлял, что капли, стекающие по его лицу, — это его слёзы.

Он вспоминал тех, с кем когда-то начинал этот путь. Лю-

дей, с которыми делил тяготы дороги, опасности и надежды. Людей, которые были рядом, когда цель казалась достижимой, а будущее — чем-то, ради чего стоило продолжать идти.

Он вспоминал, как остался один.

Мысли сменяли друг друга, возвращая его к событиям, о которых он, возможно, предпочёл бы не вспоминать. Но он не мог позволить себе забыть. Не сейчас.

Он хотел плакать, но слёзы так и не приходили.

И от этого становилось ещё больнее.

Герой не мог оплакать своих друзей. Не мог остановиться, дать себе время пережить потерю и просто признать, что их больше нет рядом.

У него оставалось дело, которое они начинали вместе.

И он должен был довести его до конца.

Герой опустил глаза и уверенно продолжил свой путь.

Писатель вновь откинулся на стуле и посмотрел на телефон.

Он задумался о дружбе.

В его жизни не было людей, которых ему хотелось бы оплакивать. Не было тех, чей уход ощущался бы как настоящая потеря. Люди появлялись и исчезали, и со временем он всё чаще замечал, что многие из них искали прежде всего собственную выгоду. Каждый думал о себе, нередко пренебрегая интересами других.

Некоторые причиняли ему боль, а затем просто исчезали из его жизни.

Наверное, лучшим, что они могли для него сделать, было больше в ней не появляться.

Но они оставили после себя кое-что ещё.

Опыт.

Опыт, который постепенно убивал веру в дружбу. Опыт, который учил его, что доверие делает тебя уязвимым, что привязанность рано или поздно оборачивается болью, а открытость даёт другим возможность причинить тебе вред.

Он не хотел становиться холодным. Не хотел превращать-

ся в человека, которому нет дела до чужих чувств и который видит в окружающих лишь средства для достижения собственных целей.

Но и снова доверять людям он больше не мог.

Поэтому выбрал одиночество.

В нём было безопасно. Никто не мог предать его, если он никого не подпускал к себе. Никто не мог разрушить его ожидания, если он ничего не ждал.

Он мог оставаться самим собой, не поступаться своими принципами и не объяснять никому, почему мир казался ему таким пустым.

Писатель посмотрел на экран.

В отличие от него самого, герой не боялся ошибаться. Он ошибался, терял людей, разочаровывался, но всё равно двигался вперёд.

Писатель воспринимал решение героя идти дальше почти как личную обиду, как вызов. И тогда он решил доказать самому себе, что каждый имеет право на слабость.

Он продолжил писать:

Герой, опустив глаза, продолжил свой путь.

Но стоило ему сделать всего несколько шагов, как отчаяние пронзило его тело, словно ударило прямо в самое сознание. Оно прокатилось по нему такой волной, что уже через секунду ноги героя начали подкашиваться, взгляд упёрся в землю, а в голове воцарился такой штиль, будто жизнь для него уже закончилась.

Ещё мгновение — и ноги подкосились окончательно. Герой рухнул на асфальт, словно мешок, прямо посреди улицы.

В его глазах по-прежнему не было слёз. Как не было и самой жизни. Его пустой взгляд мог бы отпугнуть даже диких животных. В нём не осталось ничего человеческого — только первобытная пустота.

Герой, который всё это время держался лишь ради того, чтобы оправдать чьи-то ожидания, вдруг понял: скорее всего, его путь прервётся раньше, чем он успеет его закончить.

И зачем тогда всё это?

Это уже давно была не весёлая прогулка. Не путь и даже

не выбор. Это был лишь способ убежать от самого себя.

Писатель остановился.

После этих строк он выключил компьютер, молча и размеренно прошёл в спальню, спокойно лёг в кровать.

И, наверное, впервые за долгое время в его голове воцарилась тишина.

Та самая тишина, которая прежде казалась недостижимой роскошью.

Он думал о том, как тепло под одеялом. Осенние ночи становились холоднее, и от этого было особенно приятно лечь в постель, укутаться и почувствовать, как тепло постепенно возвращается к телу.

Через несколько мгновений писатель уже спал.

Глава вторая

Проснувшись утром, писатель провёл свой обыденный день. Самый простой завтрак из пары бутербродов и кофе, одинокие размышления о смысле всего, пара рабочих звонков, несколько решённых задач и полное непонимание смысла всего этого.

Некогда детские мечты о собственной квартире, машине, положении в обществе и своём бизнесе воплотились в жизнь, но так и не принесли писателю настоящего счастья.

Словно он просто завязал шнурки, выпрямился и забыл, куда шёл и зачем вообще надевал обувь.

Это не история успеха и не печальная повесть. Это лишь отрезок жизни, который оказался короче, чем хотелось бы.

Уже под вечер писатель лежал в кровати и размышлял о том, что его жизнь была гораздо насыщеннее, когда у него ничего не было. Когда работа была необходимостью, а каждый день становился борьбой за выживание. Не работал вчера — сегодня нечего есть.

Теперь смысл работы сводился к тому, чтобы зарабаты-

вать уже не нужные ему бумажки и обменивать их на доказательства собственной состоятельности. Одежда, телефоны, рестораны — всё это больше не приносило радости. Это были лишь подтверждения того, что он здесь, что он чего-то достиг, что его усилия не прошли даром.

Но ради чего всё это было нужно, он уже не понимал.

Его мысли всё чаще возвращались к герою — безразличному, сильному и в то же время живому. Герой, уставший, измотанный, потерявший всё на своём пути и всё-таки позволивший себе проявить слабость, почему-то казался писателю более живым и счастливым, чем он сам.

В голове возникали образы драконов, которых герою предстояло победить, высоких башен и принцесс, ожидающих спасения.

Всё это было похоже на сказку. На историю, в которой, несмотря ни на что, всегда оставалось место для цели. Для испытания, которое можно пройти. Для врага, которого можно победить. Для кого-то, ради кого стоило продолжать путь.

Писатель поднялся с кровати и неторопливо, почти вальяжно прошёл через всю квартиру, словно пытался дока-

зать самому себе, что он выше всего этого. Затем сел за компьютер.

Он не решался включить его.

Вместо этого смотрел на своё отражение в тёмном экране.

Неожиданно для себя он увидел там взрослого человека. Того, кто знает ответы на все вопросы, понимает, как нужно жить, и уверенно преследует свои цели.

Но сам писатель ощущал себя совсем иначе.

Он был маленьким ребёнком, заблудившимся в лесу с пакетом конфет.

Ребёнок сидел на земле и ел конфеты, не зная, что ему делать дальше и куда идти. Он ждал, что кто-нибудь придёт и поможет ему выбраться. И, в сущности, у него всё было хорошо. Никто не запрещал ему есть сладкое. На улице было тепло, воздух оставался свежим и приятным.

Он мог сидеть там сколько угодно.

Именно так писатель представлял самого себя: маленьким ребёнком, который не испытывает острой нужды в чём-либо,

но всё равно ждёт, что кто-то придёт и скажет ему, куда идти.

Он не знал, чего ждёт. Не знал, кто должен прийти. Но почему-то был уверен, что без чужой помощи ему не разобраться.

Писатель поднялся и несколько раз прошёлся по комнате.

Наконец он решился включить компьютер, открыл текстовый редактор и перечитал то, что написал вчера.

Писатель словно спрашивал героя: почему ты не счастлив, имея свободу и пару монет в кармане? Чего ты хочешь?

Поймав себя на глупой мысли, что разговаривает сам с собой, он продолжил писать.

Герой, упав в очередной раз, нашёл в себе силы подняться. Его не волновало, видел ли кто-нибудь эту немую сцену, кто и что подумает о нём. Он просто сделал очередной шаг вперёд, не преследуя конкретной цели и не ожидая от себя великих свершений. Он лишь нёс на себе то, что когда-то обещал друзьям.

Он не задумывался о том, были ли они настоящими друзьями и что хорошего его путь мог привнести в этот мир. Он

просто делал шаг вперёд. Давно сойдя с понятного ему пути, давно заблудившись, он больше не ждал лучей света в конце тоннеля. Словно наперекор всему, он шёл в самую глубь этой тьмы.

~~Ему предстояло победить дракона.~~

~~Спасти принцессу.~~

~~Остановить злого волшебника.~~

Писатель откинулся на спинку кресла и приложил пальцы к губам, словно медленно затягивался сигаретой. Прикрыв глаза, он медленно, будто боясь порвать незримую нить, выдохнул. Затем открыл глаза и ещё раз посмотрел на то, что написал.

И неожиданно для себя нащупал ту самую нить.

Герой не пытался спасти этот мир. Он пытался спастись сам.

Его путь, ожидания окружающих и та клятва, которую он когда-то дал самому себе, заставляли его сделать следующий шаг.

Если герой всё ещё пытался оправдать ожидания окружающих, то писатель давно их оправдал. Он «вырвался из грязи», словно прошёл тысячу испытаний и достиг своего места в жизни.

Хотя на самом деле в его жизни не было серьёзных ударов судьбы, и всё, что у него есть, приходило само собой. Словно писатель жил с лампой джинна под подушкой: квартиру ему подарили, бизнес предложили друзья, даже машину он купил лишь для того, чтобы не платить налоги.

А сам он в этой жизни словно не сделал ничего. И, возможно, сам факт того, где он оказался, не делал его счастливым.

Поэтому он преподносил свою историю как становление голодного бродяги в достойного представителя общества. Не благодаря судьбе, а вопреки ей.

Он хотел бы, чтобы его жизнь была примером для других. Хотел рассказать, как ему было тяжело и через что ему пришлось пройти ради всего того, что у него есть.

Но реальность такова, что проходить ему ничего и не пришлось. И он ничего не имел — ничего ценного для самого себя.

Джинн исполнял желания, забирая что-то ценное из его жизни. И теперь писатель больше ничего не желал, боясь променять что-то по-настоящему важное на очередную безделушку для успокоения собственного эго.

Его мысли в очередной раз возвращались к герою. Писатель задумался: как бы поступил герой, если бы у него было право загадывать желания? Что может загадать человек, у которого есть путь, и чем он готов пожертвовать ради этого?

Писатель почесал бороду и решил написать.

Его путь словно противоречил сам себе. Каждый его шаг, словно ошибка, приводил к непоправимым последствиям. Потеря друзей, ориентиров и нравственных ценностей превратила обычного человека в «героя», который был всем обязан, но сам уже ничего не хотел.

Найдя лампу джинна, такие герои желают освободить джинна, установить мир во всём мире и решить чужие проблемы. Не потому, что действительно этого хотят, а потому, что надеются поступить правильно, не запятнать своё имя. Ведь, спасая мир тысячу раз, тебе всё равно припомнят, как однажды ты прошёл мимо голодного человека и ничем ему не помог.

Хотя герой и сам был голоден, истощён и изнурён. Не своими скитаниями, а той дорогой, по которой его вело общество. Он давно принял, что общество будет осуждать тебя за малейшую оплошность. Но миг триумфа был слишком сладок.

Писатель, словно печатая вслепую и видя образ своего героя перед собой, чувствовал с ним такое родство, которое было сложно описать.

Герой давно уже не пытался спасти этот мир. Он пытался спасти себя. В очередной раз совершить невозможное, в очередной раз пройти через всё, лишь бы на мгновение почувствовать себя живым.

Оказавшись в толпе чужих людей, чьё мнение и отношение его не волновали, он должен был стать центром внимания. Они могли бояться его и тайно ненавидеть, но сегодня были обязаны скандировать его имя и благодарить за его героизм.

Героизм был для него наркотиком.

Знал ли об этом сам герой?

Писатель словно почувствовал удар ниже пояса и с неожиданной яростью стал защищать героя.

Общество делает из людей монстров, навязывая им правила, но взамен даёт награды, а затем требует очередных жертв. Тысячи людей, которые вставали на этот путь до героя и которые встанут после него, будут забыты, погребены под завалами истории.

Хороший герой — живой герой. Но какой из него герой, если его жизни ничего не угрожало? Что это за подвиг, если ему не пришлось в одиночку сразить огнедышащего дракона? Такое общество в расчёт не берёт.

Вывод сводил героя с ума. Быть героем — значит потерять всё, потерять себя за горсть монет и минуту триумфа. Но иначе он уже не мог.

Путь, который герой избрал сейчас, возможно, был для него последним. Он не спасёт мир от голода и войн, и за это король не отдаст ему полцарства. Но в последний миг герой почувствует свободу, наконец пройдя путь, который придумали за него.

Герой стал жертвой, всего лишь овцой для общества, но не согласился покорно идти на съедение волкам. Вопреки все-

му, он решил победить их — тех самых, что изуродовали его жизнь, внушили ему свою правду, умолчав об истине, тех, кто был виновен в том, что он всё потерял.

Испытывал ли герой ненависть к обществу или жалость к нему, он и сам не знал. Он не мог посмотреть врагу в глаза, не знал, на что тот способен.

Это был его последний бой.

И всего несколько дней отделяли его от победы над врагом.

Писатель гордо поставил точку. Перечитывая написанное, он почувствовал, как в его голове воцарился хаос. Он путал себя с героем, проводил параллели и тут же доказывал самому себе, что вымышленный им персонаж — лишь фантазия.

Он потянулся к уже привычной кружке кофе и, не найдя её на столе, вышел из ступора.

Произнёс вслух:

— О чём я вообще думаю?

Повернув голову, он увидел перед собой отчёты, которые

должен был проверить ещё неделю назад. Он давно этим не занимался, но не из-за веры в людей, а из-за какого-то безразличия. Возможно, даже надеялся, что кто-нибудь совершит ошибку, которую ему, директору, придётся исправлять.

Он медленно встал и, уже на автомате выполняя привычный ритуал приготовления кофе, не мог выбросить из головы мысли о победе, обществе и пути.

Вернувшись за стол, он поставил кружку, взял отчёт и, поглядывая на написанное им, делал вид, что проверяет документы.

Допив кофе и так и не уделив особого внимания отчёту, он с торжеством победителя положил его на место.

Его мысли всё ещё были прикованы к «последней победе героя».

Но что это за победа?

Писатель боялся признаться даже самому себе. Он уже знал, куда идёт герой. Пазл в его голове складывался с ошеломительной скоростью, но писатель не мог признаться в этом и высказать свою догадку — как говорится, на бумаге.

В этот момент он считал себя гением, словно разгадал загадку самого мироздания. Но, боясь признаться в этом даже самому себе, он продолжал пролистывать текстовый документ, выхватывая отдельные слова и предложения, которые, словно кусочки пазла, идеально подходили ко всему, что складывалось у него в голове.

И с каждой секундой его триумф всё сильнее нагонял тоску.

Глаза, «уставшие от монитора», начали слезиться. Он потянулся за кофе, но кружка оказалась пустой.

Мгновение — и кружка полетела в экран монитора.

Писатель вскочил с кресла и швырнул его в сторону.

По его щекам стекали слёзы, но он не находил в себе сил произнести хоть слово. Даже сейчас, оставшись наедине с пустотой, он не мог признать собственную боль.

Его путь ещё не был пройден. Всё, что он делал до этого, оказалось лишь разминкой.

Зависть к герою или сочувствие к нему — писатель уже не мог разобраться в собственных чувствах. Они довели его до

такого состояния, что он, сидя на полу, наконец задумался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.